

ПРИМОРСКИЙ ДАГЕСТАН В ИСТОРИИ КУЛЬТУРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ИРАНА

С. И. Мусаева

Иран и Дагестан издавна связывали активно развивающиеся взаимовыгодные торгово-экономические связи, исследование которых актуализировано современными тенденциями развития регионального сотрудничества субъектов РФ с Ираном. Настоящее исследование посвящено изучению исторического опыта взаимодействия, в ходе которого выявляются торгово-экономические, политические и культурные контакты народов Дагестана и Ирана, сложившиеся со времен существования Мидийского государства, державы Ахеменидов и Кавказской Албании. О наличии довольно тесных взаимовыгодных связей между народами России, Приморского Дагестана и Ирана свидетельствуют археологические и нумизматические материалы, обнаруженные на территории Дагестана, письменные источники, которые подтверждают существование таких контактов на протяжении длительного периода. В статье предпринимается попытка исследования торгово-экономических и военно-политических взаимоотношений и культурных связей народов Дагестана и Ирана, начиная с эпохи правления Сасанидов, когда последние привлекали местную дагестанскую знать со своими вооруженными подразделениями в качестве союзников к охране северных границ – Дербентского прохода. После завершения строительства оборонительных сооружений Дербентской крепости на территорию южного Дагестана были переселены представители ряда иранских этносов, которые вместе с воинами-«стражниками» стали надежной военно-служилой и гражданской прослойкой на границах империи. В результате тесного взаимодействия иранцев с местным населением произошло распространение на территории южного Дагестана персидского языка, литературы и элементов зороастризма. Исследованы важнейшие торговые пути, проходившие через Дербент и Приморский Дагестан – Великий шелковый путь, на котором Дербент выполнял важную контрольную миссию, создание выгодных условий налогообложения караванов, приносивших большие доходы народам Ирана и Приморского Дагестана. Выявлена значимость Волжско-Каспийского торгового пути как фактора интенсивных торгово-экономических контактов народов России и Ирана.

Ключевые слова: *Россия, Иран, Приморский Дагестан, Дербент, торгово-экономические связи, взаимоотношения, Великий шелковый путь, Волжско-Каспийский торговый путь.*

На современном этапе отечественная и зарубежная иранистика уделяет особое внимание изучению прошлого и настоящего государства Иран. Благодаря выгодному географическому расположению между Западом и Востоком, наличию природных богатств, естественных портов на берегу Каспийского моря, Иран во все времена привлекал к себе внимание многих европейских государств.

Актуальность исследования отдельных периодов истории Ирана возрастает в связи с тем, что на нынешнем этапе всеобъемлющей глобализации Иран и его соседи – государства Персидского залива и Средней Азии, Грузия, Армения, Азербайджан и Россия, обладающие богатейшими энергетическими ресурсами, – стали объектами пристального внимания США и их союзников

по НАТО. Причисление Вашингтоном Исламской республики Иран к разряду «империй зла», наряду с другими неудачными США странами, – наглядное тому подтверждение. Проекты восстановления Великого шелкового пути, строительство трансконтинентальных нефтяных и газовых магистралей (Средняя Азия – Баку – Тбилиси – Джейхан и др.), размещение американских военных баз в Закавказье и Средней Азии являются реалиями сегодняшнего дня.

История Ирана восходит к глубокой древности. Будучи развитым цивилизационным государством, Иран налаживал торгово-экономические и культурные связи с народами, государственными образованиями, отдельными владениями, расположившимися на территории нынешней России, в частности с Дагестаном.

Как свидетельствуют дошедшие до нас источники, народы Дагестана и Ирана имели духовно-культурные и экономические контакты со времен существования Мидийского государства. В тот исторический период Дагестан являлся основной частью Кавказской Албании. По мнению советского историка-востоковеда И.М. Дьяконова «отношения между Кавказской Албанией и Мидийским государством были довольно тесными» [1, 92] и носили, как отмечал В.В. Бартольд, в основном торговый характер (см.: [2, 813, 962]). Жители Мидии выступали в качестве посредников в торговых сделках между представителями Вавилонии и Прикаспийских областей [3, 11].

Опираясь на сведения исторических источников, можно утверждать, что именно с того далекого времени начали складываться культурно-экономические взаимоотношения народов Ирана и Дагестана. По описанию Геродота, Персидская держава включала в себя 20 сатрапий, в том числе и Закавказскую, куда входила часть Восточного Кавказа, населенная

древними дагестанскими племенами. Представители династии Ахеменидов принимали меры к укреплению важнейших ворот Кавказа – Каспийского прохода. На определенный период Кавказская Албания, в состав которой входила южная часть разноплеменного Приморского Дагестана, попала в зависимость от державы Ахеменидов. В период развития этих взаимоотношений и начали впервые проникать в Дагестан элементы зороастризма.

О наличии тесных торгово-экономических связей между народами Кавказской Албании и государства Селевкидов, через территорию которого проходили главные торговые пути, свидетельствуют археологические нумизматические материалы и предметы искусства. Так, на территории Дагестана обнаружены клады монет селевкидской эпохи, периода правления царя Антиоха IV Эпифана (175-163 гг. до н.э.) [4, 112; 5, 63-65], которые свидетельствуют о том, что Приморская часть Дагестана играла большую роль в истории Восточного Кавказа, Переднего и Среднего Востока. Именно через Приморский Дагестан и Иран пролегал Великий Шелковый путь, который связывал Восток и Запад в культурно-экономическом плане.

В эпоху правления династии Сасанидов связи народов Дагестана и Ирана расширились не только в культурно-экономическом, но и в военно-политическом отношении. Так, по данным иранских источников углубление связей Дагестана и Ирана объясняется участием дагестанских воинских подразделений в завоевательных походах иранских шахов [6, 4-5; 7, 99]. По мнению Бартольда, кавказская граница и ее укрепление в военно-стратегическом аспекте имели большое значение для Сасанидов.

Особое внимание Сасанидов было обращено на Дербент (*Дабрбаьнд*), название которого переводится с персидского

языка как «узел ворот» (*давр* – дверь, ворота; *баьнд* – узел), и принимались меры для защиты Дербентского прохода. С этой целью Сасаниды держали крупные воинские подразделения, которые должны были защищать северные границы империи и контролировать торговые пути. Сасаниды также привлекали местную дагестанскую знать к охране кавказских проходов [8, 44], которая со своими вооруженными подразделениями выступала в качестве союзников Сасанидов [9, 170].

Сасанидские правители Йездигерд II (439-457), Пероз (459-484), Кавад I (488-531) и особенно Ануширван (531-578) были заинтересованы в защите и укреплении Дербентского прохода [10, 105]. Под руководством иранских архитекторов и лучших мастеров возведились оборонительные стены Дербентской крепости [6, 4; 11, 238] и фортификационные сооружения [12, 136], прикрывающие Прикаспийский проход – главный путь, через который на Восток продвигались степняки. При постройке грандиозных сооружений Дербента активное участие принимали также лучшие дагестанские мастера.

После завершения строительства Дербентской стены вокруг нее и на территории южного Дагестана Сасаниды поселили иранцев. О переселении ряда ираноязычных племен на территорию южного Дагестана писали академик Я. А. Манандян [13, 98], А.-К. А. Бакиханов [14, 133] и другие исследователи.

Иранские «стражники» за несение военной службы в качестве «кормления» получали земельные угодья, заселенные свободными общинниками. По сведениям Ибн ал-Асира, «Хосров Ануширван отмечал, что воины могут существовать, есть пить, накапливать имущество, обзаводиться детьми только благодаря плательщикам хараджа и земледельцам, а поэтому я стал брать от плательщиков хараджа в пользу воинов то, что требуется

для удовлетворения их нужд, а плательщикам хараджа из их урожая отставляю столько сколько нужно для их существования и для дальнейшей обработки земли» [15, 484]. Как свидетельствуют источники, охрану некоторых оборонительных сооружений Хосров Ануширван поручал также дагестанским царям за определенную награду – деньгами и земельными владениями.

Таким способом Сасаниды создавали надежную военно-служилую прослойку на границах своей империи. Как отмечал Йакут ал-Хамави, «были поселены стражники из разных областей и надежных, по мнению их лиц, и вся населенная местность, которую они завладеют, была предоставлена исключительно в их пользование без всяких расходов правительства, без хлопот об этом крае и без вмешательства в его дела; все это было сделано из сильного желания заселить этот край надежными людьми и тем самым обезопасить себя от враждебных различных племен турок и кяфиров» (см.: [16, 13-15]).

Одновременно Сасанидами проводилась политика переселения искусных мастеров-ремесленников из дагестанских горцев в иранские города, которые впоследствии в них оседали и занимались изготовлением оружия, ювелирных украшений и предметов быта.

Между Дагестаном и Ираном более активно стали развиваться связи в культурно-экономическом направлении после того как Сасаниды овладели морскими и сухопутными путями, ведущими с запада на восток [17, 18], так как через Дагестан, в частности через Дербент, проходили такие важнейшие торговые магистрали, как Великий шелковый путь. Дербент, будучи северным форпостом Сасанидов, выполнял важную миссию в контроле над торговыми путями, создавал выгодные условия налогообложения караванов, приносивших огромные доходы державе.

Дербент сыграл особую роль в развитии культурно-экономических связей между народами Дагестана и Ирана. В результате переселения иранцев произошло распространение персидского языка и литературы на территории южного Дагестана. В тоже время иранцами предпринимались попытки к распространению зороастризма [6, 6].

В развитии культурных связей народов Дагестана и Ирана особое место занимали персидская поэзия и литература. Персидский язык пользовался популярностью, и во многих библиотеках дагестанцев можно было найти сборники (*дивани*) стихов персидских авторов, таких как Хафиза Ширази, Саади, Низами, Фирдоуси, Джами, Моулави и др.

По мнению некоторых исследователей, традиции средневековой Сасанидской пластики ярко проявилось в искусстве аула Кубачи. Возможно, кубачинцы также поставляли на ближневосточные рынки изделия своего ремесла [18, 13]. В искусстве кубачинцев и ныне наблюдается близость к памятникам искусства Ирана и Ближнего Востока.

Между народами России и Ирана издревле активно развивались взаимовыгодные торгово-экономические связи, которые осуществлялись через Каспийское море и Кавказ, через территорию Дагестана [6, 8; 19, 22], в основном через Приморский Дагестан.

Великий водный путь по Волге и Каспийскому морю в течение многих веков позволял выполнять функцию «моста», своего рода «перекрестка цивилизаций», связывающего Европу и Азию, через который не только осуществлялись торговля и обмен товарами, но и происходило заимствование культурно-экономических, хозяйственно-технических знаний и достижений. По мнению профессора А. А. Кудрявцева, Дербент являлся военно-политическим оплотом Сасанидов на Кавказе. Фортификационные сооруже-

ния Сасанидов усилили роль Дербента как торгового порта. Из Ирана через Дербент на север направлялись рабы, зерно, вино, масло, предметы украшения, шелк, парча, а на юг вывозились воск, кожа, мед, рыбий клей и предметы быта [20, 108-110].

Приморский Дагестан достиг расцвета в культурно-экономическом и торговом отношениях в IX-XIII вв., и особенно в X в., когда торговые связи русов с Дербентом приобрели постоянный характер [21, 94]. Однако нашествие монголо-татар тяжело отразилось на общем социально-экономическом развитии народов Прикаспия, по сути разрушив налаженные экономические, торговые и культурные связи.

В XVI-XVII вв. в Приморском Дагестане возродилась культурно-экономическая и торговая деятельность. Как отмечала известный кавказовед Е. Н. Кушева, по сведениям источников, по Каспию ходили русские бусы и струги, а также глянские и ширванские суда [22, 302, 412], груженные разными товарами.

С XVI в. торгово-экономические взаимоотношения Русского государства и Ирана и носили интенсивный и систематический характер. Из Ирана привозили высокого качества шелковые ткани, атлас, бархат производившиеся в Иеде, Кашане, Исфахане, Мешхеде и других центрах шелкоткачества, в том числе и «махмур», расшитый золотыми нитями, который особенно ценился у народов Дагестана [23, 22-23]. Иранские ковры, особенно шелковые, были излюбленным товаром как на Руси, так и в Дагестане. Особенно ценились иранские золотые и серебряные ювелирные изделия, драгоценные камни из Ормузда, Ширази, Тебриза, Казвина [24, 88-91], богато инкрустированное холодное оружие, расписная фаянсовая посуда и другие товары. Часть этих товаров оседала в Дагестане. Особым спросом пользовались шелковые ткани, атлас,

бархат, золотые и серебряные ювелирные изделия, драгоценные камни, ковры, холодное оружие, фаянсовая посуда и другие предметы.

В XVIII-XIX вв. из Дагестана в Иран вывозили марену, которая пользовалась большой популярностью как в России, так и в Иране, и приносила Дагестану большую экономическую выгоду для развития промышленности. По сведениям источника, «каждогодно из Персии по шести и осьми бус... нагружались единственно мареною» [25, 241]. Вывоз марены имел промышленные масштабы. Особым спросом пользовалось как в Иране, так и в странах Востока Дербентское льняное полотно [20, 111].

В XVIII в. благодаря деятельности Петра I особый импульс к развитию получил Волжско-Каспийский торговый путь. Именно на данной торговой магистрали, «на восточной торговле складывались крупные купеческие капиталы, которые впоследствии способствовали промышленному развитию» России [22, 296]. Народы приморского Дагестана и Ирана были активно задействованы в этой торговле.

Как свидетельствуют архивные документы, через дербентскую таможню следовали джувльфские, гянджинские, шемахинские, ширванские, а также ереванские, нахичеванские и тифлисские торговцы шелком и изделиями из него. Из Персии через Дербент в Россию вывозили шелк известные на тот момент в России купцы. Так, в книге записей Дербентской таможни от 31 июля 1729 г. зафиксирован провоз из Решта приказчиком московского купца Андрея Евреинова 15 тай чистого шелка, и «в оных весу 315 батманов рященской покупки» [26, 200-201].

По архивным данным, в Россию из Ирана через Дербент поступали шелк и шелковые изделия, сафьян, шагреновая кожа, верблюжья и овечья шерсть,

полудрагоценные камни, в том числе и бирюза, добываемая в Иране, золотые и серебряные изделия. Поступали также атлас (кызылбашский), бархат, дороги (*даругаи* – шелковая ткань с золотым или серебряным шитьем), изготовленные искусными мастерами Гиляна и Кашана, зуфь (ткань из шерсти), изорбаф (*зарбафт* – парча), камка (*кимха*), кутня (*кутни* – полушелковая ткань с золотыми или серебряными волнистыми струями). Особую статью товаров составляли шелковые материи и различные ткани, такие как атлас, тафта, дараи, в том числе и шелковые платки для женщин, такие как фата (женский легкий шелковый платок), а также калагаи (женский шелковый платок больших размеров, с рисунком или расшитый шелковыми нитками), которые пользовались большим спросом у дагестанок. Часть этих предметов оседала на территории Дагестана и была излюбленным товаром у дагестанцев. В Иран из России через Дербент везли меха и меховые изделия различных видов, кожевенное сырье, легкий ситец (*чит*), огнестрельное оружие, льняное полотно (*кешан-и руси* – так его называли в Иране), икру и другие товары.

Как сообщал С. Броневкий в XVIII в., в Дагестане «главный торг находился в руках персиян и армян, которые... терпением своим преодолевают все препятствия. Через сношения с горскими народами получают они шерстяные бурки, лезгинское сукно, бумажное полотно, коровье масло, мед, свежие и сушеные плоды... и другие съестные припасы...» [27, 452]

В XVIII в. в Дербенте торговлей занималось «много купеческих людей из персиянов, армянов, грузинов и индийцев» [28, 86]. О хорошо налаженных связях народов Дагестана и Ирана свидетельствуют архивные документы кизлярской комендатуры, где отмечается, что отдельные дагестанцы «...имеющие

большие торги ездят в дальнейшие места в Персию и с тамашними персиянами имеют связи торговые, перевозя их товары» [28, 217].

Аналогичные сведения имеются и относительно Тарки, где располагался квартал, населенный многонациональным купечеством и ремесленниками. Купцы-таркинцы «отправляют купечество с Персией и Россией» [28, 86].

Приморский Дагестан, являясь территорией транзитной международной торговли, имел свои экономические возможности и потребности, которые расширялись по мере развития социально-экономических и торговых связей, как внутри Дагестана, так и за его пределами. Товары Дагестана включались в общий торговый поток на Великом Волжско-Каспийском торговом пути.

Во второй половине XIX – начале XX в. господство иностранного капитала и феодальный режим создавали препятствия развитию промышленности Ирана. В то же время начали складываться буржуазные отношения и появились предпосылки для перехода ремесленного и мануфактурного производства к фабрично-заводской промышленности. Иранское купечество открывало фабрики и заводы, однако многие предприятия, не выдерживая конкуренции иностранных товаров, разорялись и закрывались. Разорившиеся ремесленники и оставшиеся без работы рабочие и обездоленные крестьяне из-за тяжелого политического, социально-экономического положения в стране вынуждены были в поисках работы уезжать в Россию, Закавказье и в Прикаспийскую часть Дагестана. Так, в 1891-1905 гг. на Кавказе было зарегистрировано около 62 тыс. иранских эмигрантов. Абдуррахим Талибов (1834-1911), один из иранцев, переселившихся в Дагестан, занимаясь предпринимательской деятельностью, впоследствии стал купцом 1-ой гильдии и меценатом.

Он владел доходными жилыми домами, консервными и двумя кирпичными заводами в г. Темир-Хан-Шуре (в то время административном центре Дагестана) и активно занимался благотворительностью. Будучи меценатом, большую финансовую помощь он оказывал женской гимназии Темир-Хан-Шуры.

Обосновавшись в Темир-Хан-Шуре и великолепно овладев русским языком, Молла Абдуррахим Талибов принимал самое активное участие в общественно-политической, экономической и культурной жизни Дагестана. Своим великодушным отношением и благими деяниями он снискал глубокое уважение и доверие дагестанцев. Он был избран членом Дагестанского отделения Всероссийского общества Красного креста, Дагестанского Попечительского комитета по тюрьмам, Попечительского совета женской гимназии, Статистического комитета Дагестанской губернии и членом различных общественных организаций, где своей деятельностью оказывал сильную помощь населению.

Перс Мамед Бабаев также являлся меценатом, на средства которого содержалось русско-мусульманское мужское начальное училище имени Мелик Мамеда Бабаева в г. Порт-Петровске (ныне столица Дагестана г. Махачкала) [29, 75].

В Порт-Петровске в 1899 г. была открыта частная школа, где изучали персидский язык дети проживавших в городе иранцев [30, 152].

Таким образом, народы Приморского Дагестана многие столетия были включены в систему культурно-экономического и торгового сотрудничества с народами Европы, России, стран Востока и Ирана. Народы Ирана и Дагестана имели слаженные и интенсивные культурно-экономические связи, и обмены, установили межконфессиональный и межкультурный диалог и сотрудничество. Особое место в этих отноше-

ях занимала торговля, которая явилась мощным фактором, стимулирующим развитие ремесла, науки и искусства. Торговля выступала также как фактор мира, культуры диалога, общения, уважения языка, обычаев и веры партнеров.

Культурно-экономические связи народов России и Ирана, в том числе и Дагестана, развиваясь издревле, и на современном этапе имеют тенденцию к еще большему прогрессу.

В настоящее время предпринимаются эффективные меры к улучшению российско-иранских культурных и научных связей. В частности, подписаны договоры о сотрудничестве между Дагестанским государственным университетом и Культурным представительством Исламской Республики Иран в РФ, Фондом исследований имени Ибн Сины, Тегеранским университетом им. Алламе Та-

батабаи, Гилянским университетом. Заключены контракты по выполнению научных проектов, обмену опытом сотрудников и преподавателей, магистрантов и студентов, для прохождения языковых стажировок.

В Дагестанском государственном университете на базе факультета востоковедения создан Центр иранистики, который содействует проведению исследований в области истории и культуры Ирана, а также изучению персидского языка и литературы.

Таким образом, на современном этапе основной задачей России и Ирана является сохранение и поддержание положительного процесса двустороннего сотрудничества, придание ему устойчивого характера, так как накоплен ценный опыт совместной работы в культурно-экономической и торговой сферах.

-
1. Дьяконов И. М. История Мидии. М.-Л., 1956.
 2. Бартольд В. В. Арабские известия о русах // Сочинения. В 9 т. М., 1963. Т. II. Ч. 1. С. 811-858.
 3. Ирано-дагестанские культурно-исторические связи: история и перспективы: Сб. докладов междунар. науч. конф. Махачкала, 2006.
 4. История Дагестана. В 4 т. М., 1967. Т. I.
 5. Дзагурова В. П. Монеты Антиоха IV Эпифана в Дагестане // V Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: Тезисы докладов. Махачкала, 1975. С. 63-65.
 6. Мехди Иманпур. Исторические связи Ирана и Дагестана и перспективы их развития // Ирано-дагестанские культурно-исторические связи: история и перспективы: Сб. докладов междунар. науч. конф. Махачкала, 2006. С. 5-9.
 7. Тафаззоли Ахмад. Тарих-е адабият-е Иран пиш аз эслам. Тегеран, 1376. (на фарси)
 8. Еремян С. Т. Народно-освободительная война армян против персов в 450-451 гг. // Вестник древней истории. 1951. № 4. С. 41-60.
 9. Хоренский М. История Армении. М., 1858.
 10. Каганкатвацци М. История агван Моисея Каганкатвацци, писателя X века/пер. П. Патканова. СПб., 1861.
 11. Таих-е Иран аз Солукайан та форуапаший-е доулат-е Сасанийан/Сост. Эсхан Яршатер; пер. на фарси Хасана Ануше. Тегеран, 1382. Т. 3. Ч. 1. (на фарси)
 12. Артамонов М. И. Древний Дербент // Советская археология. 1946. Вып. VIII. С. 121-144.
 13. Манандян Я. А. О торговле в городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен (V до н.э – XV в. н.э.). Ереван, 1954.

14. Бакиханов А.-К. А. Происхождение племен, населявших нынешние закавказские провинции // Сочинения, записки, письма. Баку. 1983.
15. Ибн ал-Асир. Полный сборник летописей/пер. А. Э. Шмидта // Ученые записки Института востоковедения АН СССР. 1958. Т. XVI. С. 41-513.
16. Караулов Н. А. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербейджане // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 1901. Вып. 29. Отд. I. С. 1-78.
17. Заходер Б. Н. История восточного средневековья (Халифат и Ближний Восток). Москва, 1944.
18. Кильчевская Э. В. Декоративное искусство аула Кубачи. М., 1962.
19. Энтнер М. Л. Торговые связи Ирана с Россией (1828-1914 гг.)/пер. Ахмад Тавакали. Тегеран, 1990.
20. Кудрявцев А. А. Город, не подвластный векам. Махачкала, 1976.
21. Кудрявцев А. А. Древний Дербент. М., 1982.
22. Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI-30-е годы XVII в.). М., 1963.
23. Мусаева С. И. Приморский Дагестан в системе культурно-экономического сотрудничества России и Ирана: история и современность // Abstracts of the Second Symposium on Iran & North Caucasus of Russian Federation. June 16th 2019. IPIS, Teheran, 2019. Pp. 22-23.
24. Фехнер М. В. Торговля русского государства со странами Востока в XVI в. М., 1952.
25. Костомаров Н. И. Очерк торговли Московского государства в XVI-XVII столетиях. СПб., 1862.
26. Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 278.
27. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией/под ред. Н. Веселовского. СПб.. СПб., 1890. Т. 1.
28. Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв.: Архивные материалы/под ред. М. О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М., 1958.
29. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 21. Оп. 4. Д. 100.
30. ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 1.

Musaeva, Salikhat I. – Dagestan State University (Makhachkala, Russia); sirsa888@mail.ru

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF COASTAL DAGESTAN IN DEVELOPING CULTURAL AND ECONOMIC COOPERATION OF RUSSIA AND IRAN.

Keyword: *Russia, Iran, coastal Dagestan, Derbent, trade and economic links, mutual relations, Great Silk Road, Volga-Caspian trade route.*

Iran and Dagestan have long been linked by dynamically developing and mutually beneficial trade and economic ties, the study of which is updated by current trends in the development of regional cooperation between the subjects of the Russian Federation and Iran. The present research is devoted to the study of the historical experience of interaction, during which the trade, economic,

political and cultural contacts of the peoples of Dagestan and Iran were established since the existence of the Median state, the Achaemenid state and Caucasian Albania. The existence of rather close mutually beneficial relations between the peoples of Russia, Seaside Dagestan and Iran is evidenced by archaeological and numismatic materials discovered in Dagestan, written sources that confirm the existence of such contacts over a long period. The article attempts to study the trade, economic and military-political relations and cultural ties of the peoples of Dagestan and Iran, starting from the era of the Sassanids, when the latter attracted the local Dagestan nobility with their armed units as allies to protect the northern borders – the Derbent Pass. After the construction of the defensive structures of the Derbent Fortress had been completed, representatives of a number of Iranian ethnic groups were resettled on the territory of southern Dagestan, which, together with the guards formed a reliable military and civilian stratum on the borders of the empire. As a result of the close interaction of the Iranians with the local population, the Persian language, literature, and elements of Zoroastrianism spread in Southern Dagestan. The article highlights the most important trade routes passing through Derbent and Seaside Dagestan – the Great Silk Road, where Derbent performed an important control mission, creating favorable conditions for the taxation of caravans that brought great incomes to the peoples of Iran and Seaside Dagestan. The significance of the Volga-Caspian trade route as a factor in intensive trade and economic contacts between the peoples of Russia and Iran is revealed.

REFERENCES

1. Dyakonov, I. M. *Istoriya Midii* [History of Midia]. Moscow-Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1956. 488 p.
2. Barthold, V. V. *Arabskie izvestiya o rusakh* [Arab knowledge of Ruses]. *Sochineniya* [Works. In 9 vols]. Moscow, Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1963, vol. II, part 1, pp. 811-858.
3. *Irano-dagestanskije kul'turno-istoricheskie svyazi: istoriya i perspektivy: Sb. dokladov mezhdunar. nauch. konf.* [Iran-Dagestan cultural and historical ties: Collected papers of the Int. scientific conf.]. Makhachkala, 2006. 284 p.
4. *Istoriya Dagestana. V 4 t.* [History of Dagestan. In 4 vols]. Moscow, Nauka, 1967, vol. I. 303 p.
5. Dzagurova, V. P. *Monety Antiokha IV Ehipifana v Dagestane* [Coins of Antiochus IV Epiphanes in Dagestan]. *V Krupnovskie chteniya po arkheologii Kavkaza: Tezisy dokladov* [5th Krupnov Readings on the Archeology of the North Caucasus: Abstracts]. Makhachkala, Dagestan branch of the USSR Academy of Sciences, 1975, pp. 63-65.
6. Imanpour, M. *Istoricheskie svyazi Irana i Dagestana i perspektivy ikh razvitiya* [The historical ties of Iran and Dagestan and the prospects for their development]. *3. Irano-dagestanskije kul'turno-istoricheskie svyazi: istoriya i perspektivy: Sb. dokladov mezhdunar. nauch. konf.* [Iran-Dagestan cultural and historical ties: Collected papers of the Int. scientific conf.]. Makhachkala, 2006, pp. 5-9.
7. Tafazzoli Ahmad. *Tarikh-e adabiyat-e Iran write az eslam* [Tarikh-e adabiyat-e Iran write az eslam.]. Tehran, 1376. (in Persian)
8. Yeremyan, S. T. *Narodno-osvoboditel'naya voyna armyan protiv persov v 450-451 gg.* [Joutnal for Ancient history]. 1951, no. 4, pp. 41-60.
9. Khorensky, M. *Istoriya Armenii* [History of Armenia. Transl. by N. Emin]. Moscow, Tipografiya V. A. Gattsuk, 1893. [electronic resource]. URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book53253/#page/1/mode/1up>.
10. *Kagankatvatsi, M. Istoriya agvan Moiseya Kagankatvatsi, pisatelya X veka* [History of Agvans by Moses Kagankatvatsi, the 10th century writer. Transl. by P. Patkanov]. St. Petersburg, 1861. 376 p.

11. Yarshater, E. (comp.) *Taikh-e Iran az Solukayan and for-e-doulat-e Sasiyan*. Tehran, 1382, vol. 3, part 1. 238 p. (in Persian)
12. Artamonov, M. I. *Drevnii Derbent* [Ancient Derbent]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology]. 1946, iss. VIII, pp. 121-144.
13. Manandyan, Ya. A. *O torgovle v gorodakh Armenii v svyazi s mirovoi torgovlei drevnikh vremen (V do n.e. – XV v. n.e.)* [On the trade in the cities of Armenia in connection with world trade of ancient times (V c. BC-XV c. AD)]. Yerevan, Yerevan State University, 1954. 347 p.
14. Bakikhanov, A.-K. A. *Proiskhozhdenie plemen, naselyavshikh nyneshnie zakavkazskie provintsii* [The origin of the peoples that inhabited the present Transcaucasian provinces]. *Sochineniya, zapiski, pis'ma* [Works, notes, letters]. Baku, Elm. 1983. 344 p.
15. Ibn al-Athir. *Polnyi sbornik letopisei* [Collected chronicles. Transl. by A. Schmidt]. *Uchenye zapiski Instituta vostokovedeniya AN SSSR* [Scientific notes of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences]. 1958, vol. XVI, pp. 441-513.
16. Karaulov, N. A. *Svedeniya arabskikh pisatelei o Kavkaze, Armenii i Aderbeidzhane* [The Arab writers' information about the Caucasus, Armenia and Azerbaijan]. *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostei i plemen Kavkaza* [Collected materials for description of districts and peoples of the Caucasus]. 1901, iss. 29, part I, pp. 1-78.
17. Zakhoder, B.N. *Istoriya vostochnogo srednevekov'ya (Khalifat i Blizhnii Vostok)* [History of the Eastern Middle Ages (Caliphate and the Middle East)]. Moscow, Moscow State University, 1944. 152 p.
18. Kilchevskaya, E. V. *Dekorativnoe iskusstvo aula Kubachi* [Decorative art of the aul Kubachi]. Moscow, Gosmestpromizdat, 1962. 84 p.
19. Entner, M.L. *Torgovye otnosheniya Rusi i Irana v 1828-1914 gg.* [Russo-Persian Commercial Relations. 1828-1914]. Tehran, Arkhivy Makhmud Afshor Iezdi, 1990.
20. Kudryavtsev, A. A. *Gorod, ne podvlastnyi vekam* [An ageless city]. Makhachkala, Dag. kn. izd-vo, 1976. 143 p.
21. Kudryavtsev, A. A. *Drevnii Derbent* [Ancient Derbent]. Moscow, Nauka, 1982. 173 p.
22. Kusheva, E. N. *Narody Severnogo Kavkaza i ikh svyazi s Rossiei (vtoraya polovina XVI-30-e gody XVII v.)* [The peoples of the North Caucasus and their ties with Russia (second half of the XVI-30s of the XVII century)]. Moscow, USSR Academy of Sciences, 1963. 372 p.
23. Musaeva, S.I. *Primorskii Dagestan v sisteme kul'turno-ehkonomicheskogo sotrudnichestva Rossii i Irana: istoriya i sovremennost'* [Seaboard Dagestan in the system of cultural and economic cooperation between Russia and Iran: history and modernity]. Abstracts of the Second Symposium on Iran & North Caucasus of the Russian Federation. (Teheran June 16 th 2019 g). Teheran, IPIS, 2019, pp. 22-23.
24. Fechner, M. V. *Torgovlya russkogo gosudarstva so stranami Vostoka v XVI v.* [The 16th century Russian trade with the countries of the East]. Moscow, Goskul'tprosvetizdat, 1952. 139 p.
25. Kostomarov, N. I. *Ocherk torgovli Moskovskogo gosudarstva v XVI-XVII stoletiyakh* [Essay on the Moscow State Commerce in the 16th – 17th centuries]. St. Petersburg, 1862. 299 p.
26. *Rukopisnyi fond Instituta istorii, arkheologii i ehtnografii Dagestanskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk* [Manuscript fund of the Institute for History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences]. Fund. 3. Inventory 1. Case. 278.

27. Veselovsky, N. (ed.) *Pamyatniki diplomaticheskikh i torgovykh snoshenii Moskovskoi Rusi s Persiei* [Monuments of diplomatic and commercial relations between Moscow Russia and Persia]. St. Petersburg, Tovarishchestvo Parovoi skoropechati Yavlonskii i Perott, 1890, vol. 1. 916 p.

28. Gerber, I.-G. *Opisanie stran i narodov vdol' zapadnogo berega Kaspiiskogo morya. 1728 g.* [Description of countries and peoples along the western coast of the Caspian Sea. 1728]. *Istoriya, geografiya i etnografiya Dagestana XVIII-XIX vv.: Arkhivnye materialy. Red. M. O. Kosven i Kh.-M. Khashaev* [History, geography and ethnography of Dagestan of the XVIII-XIX centuries: Archival materials. Eds. M. O. Kosven and Kh.-M. Khashayev]. Moscow, Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1958. 367 p.

29. *Tsentrálny gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Dagestan (TSGA RD)* [Central State Archive of the Republic of Dagestan (CSA RD)]. Fund 21. Inventory 4. Case 100.

30. *TSGA RD* [CSA RD]. Fund 21. Inventory 3. Case. 1.